

Изначально Цин Юнь могла спокойно рассказывать о произошедшем, но когда речь зашла о том, как принцесса Вэньян обманула Му Сюэши, заманив его в свои покои ради пары рук и унизив, она больше не смогла сдерживать эмоции. Слова прерывались рыданиями, и она начала всхлипывать.

Третий принц лишь холодно взглянул на неё:

— Я позвал тебя сюда, чтобы ты плакала?

— Ваше высочество, умоляю, позвольте мне умереть. Я больше не могу служить принцессе Вэньян. Я готова терпеть её побои и оскорбления, но я не могу вынести, как она использует меня, чтобы причинить вред господину Сюэши...

С этими словами Цин Юнь опустилась на колени и начала биться лбом о пол, не в силах подняться, её руки дрожали, а слёзы текли ручьём.

Третий принц, словно не замечая её, спокойно сидел на высоком кресле, неторопливо отпивая чай. Поставив чашку, он спросил:

— Как поживает принцесса?

— Она... она в полном порядке... — Цин Юнь, покусывая губу, посмотрела на принца.

— Хорошо. Твоя задача — служить ей. Что бы она ни делала, это касается только меня, а не тебя.

Лицо Цин Юнь побледнело, её пальцы судорожно сжали край одежды, и сквозь зубы она прошептала:

— Да, ваше высочество.

Увидев, что принц махнул рукой, она с трудом поднялась и, хромая, направилась к двери.

Цин Я и Цин Чжу, всё ещё шутившие друг с другом, заметили, как все охранники поспешно выбежали наружу. Цин Я подбежала к окну и увидела, что входит Третий принц.

— О, беда, его высочество здесь, — лицо Цин Чжу мгновенно исказилось от страха.

Цин Я толкнула её:

— Чего ты так нервничаешь? Его высочество не станет просто так убивать.

— Но господина Сюэши нет, — Цин Чжу бросила взгляд на дверь.

Третий принц был всего в двух шагах, и её сердце бешено колотилось.

Она не была бы так напряжена, если бы Цин Я не напоминала ей снова и снова о том, чтобы она не болтала лишнего. Это вызывало в ней беспричинный страх.

— Помни, если его высочество не задаёт тебе вопросов, не вставляйся. Просто следуй моим указаниям.

Как только Цин Я произнесла это, Третий принц вошёл.

Он оглядел комнату, и дыхание каждого в ней замерло. Только Сунь Е оставался спокоен, невозмутимо стоя на своём месте.

Принц остановил взгляд на Сунь Е:

— Му Сюэши нет в Павильоне весеннего тепла?

Сунь Е не ожидал, что принц так быстро заметит отсутствие Му Сюэши, и, понимая, что скрыть это невозможно, ответил прямо:

— Да, он ушёл с охранником Су.

Третий принц изменился в лице, холодно уставившись на Сунь Е:

— Это Су Жухань велел тебе не следовать за ними?

Сунь Е замялся:

— Нет, я решил, что раз с ним есть охранник Су, то мне незачем идти...

Хлоп!

Тупой стороной меча принц ударил Сунь Е в левый бок, заставив его согнуться и изменить выражение лица.

— Передо мной лучше говорить правду.

Сунь Е, стиснув зубы от боли, лишь через некоторое время расправил брови, и на его красивом лице появилась тень раскаяния.

Третий принц перевёл взгляд на дрожащую Цин Чжу и тихо спросил:

— Цин Чжу, куда отправились Му Сюэши и Су Жухань?

Цин Я не ожидала, что принц обратится прямо к Цин Чжу, и на её лбу тут же выступил пот, сердце забилось сильнее.

Цин Чжу сначала широко раскрыла глаза, а затем бросила умоляющий взгляд на Цин Я. Но та стояла сбоку и не могла повернуться, поэтому Цин Чжу, заикаясь, проговорила:

— Господин Сюэ... Су... господин Сюэши сказал, что это их с охранником Су... секрет...

Не зная, правильно ли она ответила, Цин Чжу задержала дыхание, и лишь когда принц отошёл от неё, не задавая больше вопросов, она тайно вздохнула с облегчением.

Третий принц размышлял над словом «секрет», и на его лице появилась холодная усмешка. Он знал, куда Су Жухань повёл Му Сюэши — это мог быть только Дворец ледяного предела. И этот секрет, вероятно, был наставлением Су Жуханя, ведь если бы он пошёл туда для поклонения, его личность вызвала бы подозрения, поэтому это должно было оставаться тайной.

Но почему, когда это слово произнёс Му Сюэши, оно звучало так неприятно? В глазах принца загорелись тёмные искры.

Принц начал медленно ходить по комнате, внешне просто прогуливаясь, но на самом деле изучая каждую деталь, чтобы понять, как живёт Му Сюэши.

Подойдя к комнате, где спал Му Сюэши, он почувствовал сильный запах лекарств. Му Сюэши, должно быть, выпил и использовал множество снадобий, и их аромат витал в воздухе, словно рассказывая о его нездоровье.

Принц остановился у кровати Му Сюэши, приподнял полог и увидел, что всё аккуратно уложено, одеяло лежало нетронутым.

Внезапно его взгляд упал на пятно крови на стене, и его глаза сузились.

Почему на стене кровь?

Первая мысль, которая пришла ему в голову, — самоубийство, за которым последовали ярость и беспокойство.

Скрывая свои эмоции, принц прошёл мимо слуг и зашёл в кухню.

Он знал, что кухня в маленьком дворике больше не готовила для Му Сюэши, и хотел посмотреть, что же ему подавали. Открыв котёл, он увидел, что еда осталась нетронутой, и, присмотревшись, заметил, что блюда сильно отличались от тех, что готовили в императорском дворце.

— Цин Я, Цин Чжу.

Услышав голос принца, девушки словно слышали зов смерти, и их ноги едва двигались.

— Кто готовил для Му Сюэши?

Цин Чжу не решалась говорить, и Цин Я быстро ответила:

— Это господин Сюэши сам приготовил. Он сказал, что умеет готовить, и хотел нас удивить.

На лице принца не было никаких эмоций, но внутри он был удивлён. Он не ожидал, что Му Сюэши умеет готовить, ведь раньше видел его только воровующим еду на кухне. Вспомнив, как Му Сюэши строил забавные гримасы, когда его поймали, в глазах принца мелькнула тень нежности.

Принц снова посмотрел на еду и спросил:

— Почему она нетронута?

— Это... — Цин Я запнулась, но принц перебил её.

— Я хочу, чтобы ты ответила, — принц уставился на Цин Чжу.

Хотя он знал, что обе не станут ему лгать, он понимал, что их слова будут разными. Цин Я избегала неприятных тем и говорила осторожно, а Цин Чжу говорила прямо, без прикрас, и её слова, хоть и неприятные, были правдивыми.

— Я не могу сказать... нет, это... я не должна говорить... — Цин Чжу, напуганная напоминаниями Цин Я, стала путаться в словах.

Такие слова не могли не заинтересовать принца.

— О? Почему не должна? — с интересом спросил принц.

Цин Чжу тяжело дышала:

— Потому что, если я скажу, ваше высочество, вероятно, очень разозлитесь, поэтому... — Цин Чжу, нервничая, не могла вымолвить ни слова.

— Поэтому что? — принц настаивал.

— Поэтому я ни за что не скажу, что господин Сюэши оставил эти блюда для охранника Су! —

Цин Чжу выпалила это на одном дыхании и, закончив, почувствовала себя опустошённой, не понимая, что только что сказала.

Цин Я тоже почувствовала себя опустошённой.

Принц почувствовал, как его сердце сжалось, боль и онемение охватили его. Он всё ещё надеялся, что Му Сюэши, впервые приготовив еду, вспомнит о нём.

Но оказалось, что он оставил её для своего учителя...

Цин Я заметила, как лицо принца изменилось, став почти безжизненным. Цин Чжу тоже увидела, как он сжал кулаки за спиной, и в воздухе раздался звук хрустящих костей.

— Учитель, подождите, я приготовлю вам новые блюда, эти уже остыли, — раздался звонкий голос Му Сюэши из двери.

Его голос звучал легко и естественно, и принц не слышал в нём ни капли печали или горя, что сильно контрастировало с тем, что рассказывала Цин Юнь.

— Не нужно, просто разогрей.

— Если разогреть, они потеряют свой вкус, это не займёт много...

Му Сюэши замолчал, не договорив.

<http://bllate.org/book/15425/1364724>